

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.026-036

В. С. СбитневМосковский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Обращение имущества в доход государства как особая мера ответственности: применение к специальным субъектам

Резюме. В работе рассмотрена правовая природа такого способа прекращения права собственности, как обращение имущества в доход государства в случае непредставления доказательства его приобретения на законные доходы, установленного в пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Отмечается различная квалификация указанного способа прекращения права собственности — как меры гражданско-правовой или публично-правовой ответственности, дается правовая квалификация этого института. С учетом анализа позиций, существующих в науке, а также формирующейся судебной практики автор приходит к выводу, что обращение имущества в доход государства является мерой публично-правовой ответственности. Отдельное внимание уделяется возможности обращения имущества в доход государства по антикоррупционным искам в отношении субъектов, которые обладают конституционными гарантиями, — судей. Применительно к обращению имущества судей (судей в отставке) в доход государства в порядке пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ по искам прокуратуры делается вывод о необходимости формирования нового специального законодательного регулирования таких отношений, которое будет учитывать базовые конституционные принципы независимости и неприкосновенности судей для исключения возможности дискредитации судебного сообщества.

Ключевые слова: публично-правовая ответственность; антикоррупционные иски; противодействие коррупции; прекращение права собственности; судья; судья в отставке; принцип неприкосновенности; имущество; ответственность; специальный субъект

Для цитирования: Сбитнев В. С. Обращение имущества в доход государства как особая мера ответственности: применение к специальным субъектам. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 8. С. 26–36. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.026-036

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Forfeiture of Property to the State as a Special Form of Liability: Application to Special Subjects

Vitaliy S. SbitnevKutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the legal nature of such a method of termination of ownership as the conversion of property into state revenue in the event of failure to provide evidence that it was acquired with lawful income, as established in subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation. The author draws attention to the differing classifications of this method of termination of ownership as either a measure of civil-law or public-law liability, and provides a legal characterization of this institution. Taking into account the analysis of positions existing in academic doctrine, as well as the emerging judicial practice, the author concludes that the conversion of property into state revenue constitutes a measure of public-law liability. Special attention is devoted to the possibility of converting property into state revenue through anti-corruption claims in relation to subjects who enjoy constitutional guarantees, namely, judges. With regard to the conversion

© Сбитнев В. С., 2026

of judges' property (including that of retired judges) into state revenue under subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation in proceedings brought by the Prosecutor's Office, the author concludes that there is a need to develop new special legislative regulation of such relations, which would take into account the fundamental constitutional principles of judicial independence and inviolability in order to exclude any possibility of discrediting the judicial community.

Keywords: public-law liability; anti-corruption claims; combating corruption; termination of ownership; judge; retired judge; principle of inviolability; property; liability; special subject

Cite as: Sbitnev VS. Forfeiture of Property to the State as a Special Form of Liability: Application to Special Subjects. *Lex russica*. 2026;79(8):26-36. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.026-036

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

В последнее время на практике всё больше стало появляться исков прокуроров в порядке пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ¹ об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, доказательства его приобретения на законные доходы (далее — обращение имущества в доход государства).

Сложившаяся ситуация обоснована острой необходимостью борьбы с коррупцией, которая, как справедливо отмечает А. А. Иванова, поразила буквально все сферы жизнедеятельности, дискриминируя важнейшие интересы граждан, общества, государства². Перед последним стоит задача по организации эффективных способов и инструментов решения этого вопроса. Одним из таких способов является обращение в доход государства имущества, полученного в нарушение антикоррупционного законодательства государственными служащими.

В рамках настоящего исследования не ставятся вопросы об основании исков об обращении имущества в доход государства, о приме-

нении или исчислении срока исковой давности (наиболее активно обсуждаемая проблема)³, о бремени и возможности доказывания факта совершенного коррупционного правонарушения⁴ и многие иные, являющиеся предметом научной дискуссии.

Предметом настоящего исследования выступает правовая природа института обращения имущества в доход государства в порядке пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ как меры ответственности и порядок его применения к специальным субъектам.

Актуальность настоящей проблемы обосновывается формирующейся судебной практикой по искам прокуроров об обращении имущества в доход государства в отношении специальных субъектов — судей. Именно прокуратура выступает в интересах государства при подаче исковых заявлений с требованием об обращении имущества в доход государства, что обосновывается ее особым статусом и целями деятельности: обеспечением верховенства закона, единства и укрепления законности, защитой прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства⁵. Несколько исков, инициированных Гене-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Иванова А. А. Штраф как вид и мера наказания за безусловные преступления коррупционной направленности // *Lex russica* (Русский закон). 2025. Т. 78. № 2 (219). С. 67.

³ См.: Бочкарев С. А. Институт исковой давности как несбывшаяся надежда коррупционеров // *Журнал российского права*. 2025. № 4. С. 104–121; Носов Д. В., Устинова А. В. О сроках исковой давности при принудительном правопреемстве в случае обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // *Хозяйство и право*. 2025. № 6. С. 18–33.

⁴ Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Гражданско-правовые презумпции, возлагающие обязанность доказывания на ответчика // *Российская юстиция*. 2025. № 3. С. 57–72.

⁵ Шобухин В. Ю. Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8 (177). С. 47.

ральной прокуратурой РФ в отношении судей в отставке, уже были удовлетворены районными судами (дело № 2-3576/2025, рассмотренное Красногорским городским судом Московской области, дело № 02-5945/2025, рассмотренное Останкинским районным судом г. Москвы)⁶, что свидетельствует о необходимости выявления правовой природы такой меры ответственности и о возможности ее применения к лицу, обладающему определенными конституционными гарантиями.

Правовая природа обращения имущества в доход государства

Прежде всего стоит разобраться с тем, что собой представляет обращение имущества в доход государства.

Обращение имущества в доход государства — это способ принудительного прекращения права собственности, закрепленный в пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Право собственности по указанному основанию может быть прекращено только судебным актом, если собственник имущества не сможет доказать законность приобретения этого имущества.

В подпункте 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ закреплен лишь один из способов прекращения права собственности, однако непосредственный порядок обращения имущества в доход государства регулируется иными нормами — антикоррупционным законодательством.

Как следствие, нахождение в ст. 235 ГК РФ указанного способа прекращения права собственности, как справедливо отмечает Д. А. Мальбин, демонстрирует исключительно закрепление в норме перечня способов пре-

кращения права собственности, а не свидетельствует о регулировании отношений по обращению имущества в доход государства гражданским законодательством⁷.

По мнению Э. В. Голоманчук, Е. Р. Орловой и К. А. Попова, содержание такой меры ответственности раскрывается в специальном законодательстве — административном и уголовном⁸.

В науке обращение имущества в доход государства квалифицируют как особый вид ответственности, который возникает за нарушение со стороны государственных служащих антикоррупционного законодательства в случае непредоставления необходимой информации о приобретении объектов гражданских прав на законные доходы⁹.

Конституционный Суд РФ в п. 3 постановления от 31.10.2024 № 49-П (далее — Постановление № 49-П) также дал толкование институту обращения имущества в доход государства как особой форме правового государственного принуждения наряду с уголовно-правовыми и административно-деликтными мерами¹⁰, что позволяет определить его публично-правовую природу. Обращение имущества в доход государства, как указывает Суд, имея целью реализацию публичного интереса, состоящего в противодействии коррупции, а не в восстановлении имущественного положения участников гражданского оборота, не является по своей природе способом защиты гражданских прав. Прокурор, обращаясь с таким иском, действует с целью поддержания правопорядка, что подтверждает близость института обращения имущества в доход государства к мерам публичной ответственности.

С указанной позицией полностью согласны и представители науки Генеральной прокуратуры РФ. Например, С. А. Бочкарев, рассуждая

⁶ URL: https://krasnogorsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=874549294&case_uid=58af5581-57ea-4bb6-90d9-7b546c2aee17&delo_id=1540005 ; <https://mos-gor-sud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/civil/details/b7a24ae0-9908-11f0-ab5f-b508e74ccc49?caseNumber=02-5945/2025> (дата обращения: 27.11.2025).

⁷ Мальбин Д. А. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П // Цивилист. 2025. № 1.

⁸ Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р., Попов К. А. К вопросу о понятиях конфискации и обращения имущества в доход государства как основаниях для прекращения права собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 10. С. 77.

⁹ Носов Д. В., Устинова А. В. Указ. соч. С. 19.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда».

о природе сроков исковой давности при подаче исков прокурорами об обращении имущества в доход государства, приходит к выводу, что наступающие по пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ последствия для должностных лиц не являются разновидностью гражданско-правовой ответственности¹¹. А. Ю. Абабкова также указывает, что институт изъятия имущества в доход государства не является мерой гражданско-правовой ответственности, так как его применение противоречит гражданско-правовому принципу равенства правового режима субъектов¹².

Ряд авторов считают, что обращение имущества в доход государства является мерой гражданско-правовой ответственности¹³. Основанием для такого вывода может являться нахождение нормы об обращении имущества в доход государства именно в ГК РФ. Однако закрепление определенного правила в гражданском законодательстве не свидетельствует о его гражданско-правовой природе¹⁴.

Доводы о том, что неблагоприятным последствием обращения имущества в доход государства является принудительное прекращение субъективного права собственности на имущество и что обращение с указанным иском происходит в порядке гражданско-процессуального законодательства, не могут служить основанием для квалификации обращения имущества в доход государства как меры гражданско-правовой ответственности без учета цели применения такой меры, субъектного состава и особенностей возникающих отношений.

Использование процессуальной формы в виде иска в порядке ГК РФ можно обосновать тем, что законодатель определил более простой и быстрый механизм борьбы с коррупционными правонарушениями в связи с ратификацией

Конвенции ООН против коррупции¹⁵, в рамках которой Российская Федерация как страна-участница обязалась установить эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие гражданско-правовые, административные или уголовные санкции за несоблюдение мер по предупреждению коррупции в частном секторе. Кроме того, сам Гражданский процессуальный кодекс¹⁶ закрепляет возможность рассмотрения и разрешения дел по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений (п. 1 ч. 1 ст. 22), что не свидетельствует об исключительности рассмотрения по правилам ГПК РФ споров, вытекающих из гражданских правоотношений.

Кроме того, Конституционный Суд РФ отметил, что применение гражданской процессуальной формы к искам об обращении имущества в доход государства является лишь способом обеспечения эффективных гарантий судебной защиты в публично-правовых отношениях и обладает значительным преимуществом, так как применение ГПК РФ предполагает наделение ответчика максимальным объемом прав на представление в суд любых допустимых доказательств правомерности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества (п. 6.1 Постановления № 49-П). При этом представляется, что такая форма выбрана в связи с отсутствием в действующем законодательстве более эффективной иной процессуальной формы для рассмотрения данных споров, что может подвергнуться изменению с учетом развития законодательства. Например, рассмотрение исков по обращению имущества в доход государства вернее осуществлять по правилам КАС РФ¹⁷, в рамках которого рассматриваются

¹¹ Бочкарев С. А. Указ. соч.

¹² Абабкова А. Ю. Прекращение права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение // *Цивилист*. 2025. № 4. С. 69.

¹³ См.: Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Указ. соч. ; Скловский К. И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 11.

¹⁴ *Гражданское право : учебник для студентов вузов : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов*. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1 : Общая часть. С. 63.

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // *СЗ РФ*. 2006. № 26. Ст. 2780.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // *СЗ РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // *СЗ РФ*. 2015. № 10. Ст. 1391.

дела, возникающие из публичных правоотношений (ч. 1 ст. 1).

Порядок и условия обращения имущества в доход государства установлены специальным законодательством — Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹⁸. В предмет его регулирования входит установление правовых и организационных основ контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга). Согласно Закону определяются категория лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок его проведения и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не предоставлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Сравнивая предмет регулирования отношений, определяемых статьей 2 ГК РФ и Законом о контроле за расходами, следует отметить, что отношения по контролю за расходами государственных служащих и иных субъектов и порядок осуществления такого контроля не относятся к частноправовому регулированию. Очевидно, что данным отношениям свойственна публичная природа, так как государство наделило государственно-властными полномочиями по осуществлению контрольных мероприятий над иными субъектами уполномоченных лиц: органы власти, их подразделения и должностных лиц (например, прокуроров). Как справедливо отмечает Д. А. Мальбин, такие лица не обладают гражданской правоспособностью¹⁹, что не позволяет их отнести к субъектам гражданских правоотношений. То есть отношениям между контролируруемыми и находящимися под контролем лицами не присуще равенство, которое является одним из основополагающих принципов гражданского права.

Выявление отличительных признаков антикоррупционного законодательства, которые не позволяют включить такое регулирование в

предмет гражданского права, служит одним из главных аргументов противников применения института исковой давности к искам по обращению имущества в доход государства. В данном случае речь должна идти не о сроках исковой давности в понимании гражданского законодательства, а об иных специальных сроках, которые должны быть установлены нормами публичного права по аналогии со сроками давности в рамках уголовного законодательства.

Таким образом, сравнивая гражданские отношения и отношения по контролю за расходами должностных лиц, следует отметить различия в предмете, субъектном составе и принципах, на которых основывается правовое регулирование. Как следствие, представляется, что закрепления в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положения о том, что за совершение коррупционных правонарушений граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность, даже в совокупности с пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ недостаточно для квалификации обращения имущества в доход государства как меры гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

Кроме того, как определил Конституционный Суд РФ, обращение имущества в доход государства «направлено на восстановление социальной справедливости и укрепление социальной солидарности в сфере борьбы с коррупцией» и «не носит компенсаторного характера». То есть Суд постановлением подчеркнул, что обращению имущества в доход государства не свойствен один из основных признаков гражданско-правовой ответственности — компенсационный характер²⁰, что дополнительно подтверждает публично-правовую природу рассматриваемого института. Следствием обращения имущества в доход государства не является восстановление субъективных прав иного участника гражданских правоотношений, что также свидетельствует о публично-правовой составляющей такой меры ответственности.

¹⁸ Российская газета. № 280. 05.12.2012.

¹⁹ Мальбин Д. А. Указ. соч.

²⁰ См.: Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды : в 4 т. СПб., 2003. Т. 1 : Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву ; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Юридический центр-Пресс, 1997. С. 493.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 49-П сослался на неприменимость исковой давности к аналогичным требованиям прокурора именно ввиду публично-правовой природы спорных отношений, которая заключается в привлечении лица к публичной ответственности за коррупционные нарушения и применении санкции в виде обращения имущества в доход государства.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, отвергая тезис о частноправовой природе иска об обращении имущества в доход государства, указал в Постановлении № 49-П, что:

- обращение в суд по данной категории дел направлено не на защиту гражданского права (абз. 1 п. 4.1);

- обращение в суд связано с нарушением не субъективного гражданского права, а антикоррупционных ограничений (абз. 1 п. 4.1);

- целью обращения в суд является не привлечение лица к гражданско-правовой ответственности в смысле возмещения ущерба, а реализация публичного интереса (абз. 2 п. 4.1);

- обращение имущества в доход государства не выступает способом защиты гражданских прав, не направлено на компенсацию потерь, но служит неблагоприятным последствием противоправного поведения — нарушения антикоррупционного законодательства (абз. 3 п. 4.1);

- положения пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ не свидетельствуют о частноправовой природе данного требования, поскольку они лишь призваны обеспечить прозрачный и понятный порядок перехода права собственности к государству (абз. 1 п. 4.2);

- использование гражданско-процессуальной формы не свидетельствует о частноправовой природе спорных отношений, а лишь призвано обеспечить гарантии судебной защиты лица в публично-правовых отношениях (абз. 3 п. 4.2).

Кроме того, основание прекращения права собственности, установленное в пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, было введено Федеральным законом от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”», что также подтверждает публично-правовую природу указанного института: данное основа-

ние прекращения права собственности появилось исключительно в связи с созданием нового законодательного регулирования отношений по контролю за расходами лиц, занимающих государственные должности.

Таким образом, анализ правового регулирования общественных отношений по изъятию имущества в доход государства позволяет квалифицировать изъятие имущества в доход государства именно как публично-правовую, а не гражданско-правовую меру ответственности (санкцию).

Обращение в доход государства имущества субъектов, наделенных конституционными гарантиями

Вопрос о применении указанной меры ответственности к специальным субъектам, которые обладают конституционными гарантиями, до настоящего времени не исследован. В рамках данной работы рассматриваются правовой статус судьи, в том числе судьи в отставке, и возможность обращения его имущества в доход государства на основании нарушения Закона о контроле за расходами.

Правовой статус судьи, в том числе судьи в отставке, включает в себя неприкосновенность. Указанный принцип как особая гарантия лица, занимающего должность судьи, закреплен в ч. 1 ст. 122 Конституции РФ.

Согласно ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»²¹ (далее — Закон о статусе судей) неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 07.03.1996 № 6-П, судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия.

²¹ Российская юстиция. 1995. № 11.

В случае если федерального судью (судью в отставке) привлекают к уголовной ответственности, решение по вопросу о возбуждении уголовного дела принимается председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ (п. 3 ст. 16 Закона о статусе судей).

В случае если федерального судью (судью в отставке) привлекают к административной ответственности, то такое решение должно быть принято судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ по представлению Генерального прокурора РФ (п. 4 ст. 16 Закона о статусе судей).

Гарантия в виде обязательного согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ на привлечение судьи (судьи в отставке) к уголовной ответственности либо в виде отнесения вопроса о привлечении к административной ответственности к компетенции Верховного Суда РФ направлена на обеспечение независимости судей от необоснованного привлечения к публичной ответственности.

Закон о статусе судей содержит запрет судье на занятие предпринимательской деятельностью (пп. 4 п. 3 ст. 3) и обязывает судью подавать достоверные сведения о своих доходах и расходах (ст. 8.1). Однако согласно п. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей, совершение судье (в том числе судье в отставке) виновного действия при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, нарушающее положения данного Закона и (или) Кодекса судейской этики, является дисциплинарным проступком.

Таким образом, при предъявлении к судье иска об обращении имущества в доход государства в случае, когда прокуратура утверждает, что судья, пользуясь своим статусом, незаконно осуществлял предпринимательскую деятельность, необходимо изначально привлечь такое лицо к ответственности за совершение дисциплинарного проступка.

Согласно п. 7 ст. 12.1 Закона о статусе судей принятие решения по вопросу об установлении в действиях судьи в отставке признаков дисциплинарного проступка относится к исключительной компетенции квалификационной коллегии судей РФ.

То обстоятельство, что прокуратура просит применять в таких спорах к судьям в отставке санкцию в виде обращения имущества в доход государства, не означает допустимость несоблюдения порядка установления в действиях судьи признаков дисциплинарного проступка.

Согласно ч. 2 ст. 2 Закона о контроле за расходами контроль за расходами судей осуществляется в порядке, установленном в том числе правовыми актами, регулирующими статус судей (Законом о статусе судей).

Таким образом, из специального законодательства, посвященного статусу судей, следует, что вопрос привлечения судьи к ответственности — это компетенция Верховного Суда РФ и квалификационной коллегии судей. Исключением выступает гражданско-правовая ответственность, когда судья является участником частноправовых отношений, например плательщиком алиментов, должником по кредитному договору, заказчиком по договору на оказание услуг и т.п. В случае неисполнения судье в рамках гражданских отношений своих обязательств, очевидно, не требуется получения специальных согласий или рассмотрения дела специальным составом судей для привлечения судьи к ответственности, так как участие судьи в гражданских правоотношениях по общему праву не влияет на его репутацию.

В этой связи возникает вопрос о конкуренции норм, которые должны применяться по отношению к судье (судье в отставке) как к лицу, обладающему специальным статусом, в частности норм, содержащих лишь общие условия о порядке обращения имущества в доход государства (Закон о контроле за расходами), и норм, закрепляющих особый статус судьи, правовые гарантии и порядок привлечения таких лиц к различным видам ответственности (Закон о статусе судей).

В данном случае, если рассматривать конкуренцию общей и специальной норм, то для решения вопроса, какая из них является специальной по отношению к другой, следует отметить, что Закон о контроле за расходами предусматривает применение общего правила к широкому кругу субъектов правоотношений, а Закон о статусе судей устанавливает специальные нормы, которые касаются исключительно статуса судьи (судьи в отставке) и его конституционных гарантий.

Вероятно, в настоящее время в связи с отсутствием условий и порядка обращения имущества в доход государства в Законе о статусе судей судьи применяют положения Закона о контроле за расходами, руководствуясь правилом, согласно которому если ответственность предусмотрена общей и специальной нормами, то она наступает по специальной норме. В связи с тем, что в Законе о статусе судей фак-

тически отсутствует регламентация порядка обращения имущества судьи (судьи в отставке) в доход государства, судьи и органы прокуратуры пользуются единственным возможным способом и применяют положения Закона о контроле за расходами по общему правилу и к судьям (судьям в отставке). В этой связи следует подчеркнуть, что такая судебная и правоприменительная практика противоречит Конституции РФ, которая закрепляет особый статус судьи (судьи в отставке) и его конституционные гарантии.

Если рассматривать конкуренцию специальных норм, когда таковыми являются положения и Закона о контроле за расходами, и Закона о статусе судей, то подлежит применению норма, которая была принята позже. В этом случае приоритет будет иметь Закон о контроле за расходами как нормативный правовой акт, принятый позднее.

Представляется более верным первый подход, согласно которому правила, содержащиеся в Законе о статусе судей, будут специальными нормами в сравнении с установленными в Законе о контроле за расходами.

Сложившаяся ситуация в правовом регулировании отношений по обращению имущества в доход государства, очевидно, приводит к нарушению общеправового критерия определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, который применяется Конституционным Судом РФ в отношении различных правовых споров²², что порождает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу в ущерб конституционным правам и свободам.

В настоящее время обращение имущества в доход государства, по мнению прокуратуры, не требует соблюдения особого порядка получения согласия на подачу такого иска, несмотря на то что по содержанию указанная мера ответственности является публично-правовой, как и санкции, предусмотренные УК РФ и КоАП РФ.

Как следствие, для подачи такого иска необходимо соблюсти особую процедуру по аналогии с привлечением судьи к административной и уголовной ответственности.

Удовлетворение исков об изъятии имущества в доход государства у специальных субъектов, обладающих неприкосновенностью, создает прецедент привлечения судьи любого уровня, в том числе судьи Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, к публичной ответственности в виде обращения имущества в доход РФ путем подачи иска в районный суд. То есть складывается ситуация, когда районным судом может рассматриваться дело о совершении действующим судьей Верховного Суда РФ коррупционного правонарушения, если судья не смог доказать законность происхождения всех своих доходов. В таком случае, очевидно, нарушается и принцип независимости судьи. Сама подача иска об обращении имущества в доход государства, даже если в процессе рассмотрения дела не будет установлен факт получения незаконных доходов или занятия судьей в период исполнения должностных обязанностей предпринимательской деятельностью, нанесет существенный удар по репутации судьи, что недопустимо с точки зрения судебской этики и особого правового статуса судьи, призванного обеспечить защиту публичных интересов.

В рамках дела № 2-3576/2025 по иску заместителя Генерального прокурора РФ об изъятии имущества в доход государства к ряду лиц, в том числе к субъекту, обладающему конституционными гарантиями, рассмотренного Краснотурским городским судом Московской области, суд удовлетворил требование в полном объеме, обратив взыскание на всё заявленное имущество. При этом в решении суда указано, что специальный порядок привлечения судьи, в том числе судьи, пребывающего в отставке, к гражданско-правовой ответственности по антикоррупционному иску не установлен. Далее суд делает вывод, опираясь на позицию Конститу-

²² Постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Д. Егорова и Н. В. Чуева»; от 12.11.2024 № 51-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений о подсудности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Подольского городского суда Московской области»; от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // СПС «КонсультантПлюс».

ционного Суда РФ, что обращение имущества в доход государства выступает в качестве специальной меры, предусмотренной в рамках антикоррупционного законодательства для случаев незаконного обогащения. Упоминание указанной меры как специальной не исключает необходимость ее квалификации с точки зрения места в системе правового регулирования с учетом ее правовой природы²³.

В целом из судебного акта по делу № 2-3576/2025 не складывается окончательного понимания, чем является обращение имущества в доход государства — специальной мерой ответственности либо всё же гражданско-правовой мерой, порядок привлечения к которой в настоящее время не урегулирован.

При этом стоит отметить, что в отсутствие специального законодательного механизма обращения имущества в доход государства в отношении специальных субъектов суду необходимо было бы оставить исковое заявление об обращении имущества судьи в доход государства без рассмотрения, руководствуясь абзацем 4 ст. 222 ГПК РФ, в соответствии с которым суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если оно подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска, так как прокуратура при подаче такого иска не получила необходимого согласия для привлечения судьи в отставку к публичной ответственности. Либо изначально начать процедуру прекращения статуса судьи, например за совершение дисциплинарного проступка либо уголовного преступления, при наличии оснований, а лишь впоследствии подавать такой иск.

Неприкосновенность (иммунитет) судей как специальных субъектов общественных правоотношений исключает публичную ответственность без соответствующего согласия органа судейского сообщества, в случае получения которого должны быть соблюдены предусмотренные законом особые правила привлечения к ответственности.

На современном этапе правовое регулирование отношений в сфере обращения имущества в доход государства, при условии отсутствия специального порядка или разъяснений высших судебных органов, должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства²⁴, в частности неприкосновенности и независимости судей.

То обстоятельство, что требование прокуратуры основано на нормах антикоррупционного права, не свидетельствует о допустимости обхода специальных процедур, поскольку согласно п. 4 ст. 9 Закона о статусе судей гарантии независимости судьи, в том числе меры его правовой защиты, не могут быть отменены или снижены иными нормативными актами РФ и субъектов Федерации.

Таким образом, рассмотрение исков об обращении имущества в доход государства в отношении судей (судей в отставке) не должно проходить, минуя правовые гарантии неприкосновенности судей.

Заключение

В настоящее время становится всё более актуальным вопрос создания специального порядка предъявления исков об обращении имущества в доход государства субъектам, которые обладают конституционными гарантиями. В отношении судейского сообщества в Законе о статусе судей необходимо предусмотреть специальный механизм обращения имущества, полученного коррупционным путем, в доход государства по аналогии с привлечением судей к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности.

Создание специального механизма привлечения к ответственности специальных субъектов правоотношений, наделенных конституционными гарантиями, позволит достичь заложенного в праве итога деятельности²⁵.

²³ URL: https://krasnogorsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=874549294&case_uid=58af5581-57ea-4bb6-90d9-7b546c2aee17&delo_id=1540005 (дата обращения: 27.11.2025).

²⁴ П. 5.1 постановления Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» // Российская газета. № 277. 07.12.2016.

²⁵ Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав : монография. Саратов : Сарат. гос. юрид. акад., 2012. С. 34.

При этом стоит отметить, что принцип неотвратимости ответственности за совершение противоправных деяний коррупционной направленности должен осуществляться государством, ведь коррупция — это коррозия власти,

которая разрушает нравственные устои общества²⁶. Однако реализация указанного принципа не должна приводить к умалению иных конституционных принципов, в том числе основополагающего принципа неприкосновенности судей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абабкова А. Ю. Прекращение права собственности лица, совершившего коррупционное правонарушение // *Гражданин. 2025. № 4. С. 69–78.*
- Бочкарев С. А. Институт исковой давности как несбывшаяся надежда коррупционеров // *Журнал российского права. 2025. № 4. С. 104–121.*
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М., 1997. 682 с.
- Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав : монография. Саратов : Сарат. гос. юрид. акад., 2012. 364 с.
- Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р., Попов К. А. К вопросу о понятиях конфискации и обращения имущества в доход государства как основаниях для прекращения права собственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 10. С. 77–89.*
- Иванова А. А. Штраф как вид и мера наказания за безусловные преступления коррупционной направленности // *Lex russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 2 (219). С. 66–80.*
- Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // *Избранные труды : в 4 т. Т. 1 : Правотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. 574 с.*
- Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб. : Альфа, 1997. 352 с.
- Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Гражданско-правовые презумпции, возлагающие обязанность доказывания на ответчика // *Российская юстиция. 2025. № 3. С. 57–72.*
- Мальбин Д. А. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П // *Гражданин. 2025. № 1. С. 5–19.*
- Носов Д. В., Устинова А. В. О сроках исковой давности при принудительном правопреемстве в случае обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // *Хозяйство и право. 2025. № 6. С. 18–33.*
- Скловский К. И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 156–186.*
- Шобухин В. Ю. Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования // *Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8 (177). С. 46–57.*

REFERENCES

- Ababkova AY. Problems of Pledge and Rental of Property upon Termination of Ownership of a Person Who has Committed a Corruption Offense. *Civilist*. 2025;4:69-78. (In Russ.).
- Bochkarev SA. The Statute of Limitations as the Unfulfilled Hope of Corrupt Officials. *Journal of Russian Law*. 2025;4:104-121. (In Russ.).
- Braginsky MI, Vitryansky VV. Contract law: General provisions. Moscow; 1997. (In Russ.).
- Golomanchuk EV, Orlova ER, Popov KA. Comparative Analysis of Confiscation and Conversion of Property to State Revenue as Grounds for Termination of Ownership. *Property Relations in the Russian Federation*. 2024;10:77-89. (In Russ.).
- Ioffe OS. Responsibility under Soviet civil law. In: Selected works: In 4 vols. Vol. 1: Legal relations under Soviet civil law. Soviet civil law liability. St. Petersburg; 2003. (In Russ.).

²⁶ Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб. : Альфа, 1997. С. 17.

Ivanova AA. A Fine as a Type and Measure of Punishment for Unconditional Crimes of Corruption. *Lex russica*. 2025;78(2):66-80. (In Russ.).

Kirpichnikov AI. Bribe and corruption in Russia. St. Petersburg: Alpha Publ.; 1997. (In Russ.).

Lomidze OG, Lomidze EYu. Civil law presumptions imposing the duty of proof on the defendant. *Russian Justice*. 2025;3:57-72. (In Russ.).

Malbin DA. Commentary on the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 31, 2024 No. 49-P. *Civilist*. 2025;1:5-19. (In Russ.).

Nosov DV, Ustinova AV. On The Limitation of Action in case of Forced Legal Succession in the Event of Forfeiture to the Russian Federation of Property Without Submitted Data Confirming Acquisition of such Property Using Legitimate Income. *Economy and Law*. 2025;6:18-33. (In Russ.).

Shobukhin VYu. Anti-Corruption Education in the Activities of Prosecutors and Peculiarities of its Legal Regulation. *Lex russica*. 2021;74(8)(177):46-57. (In Russ.).

Sklovsky KI. Enforcement of the Law on the Recovery of Property Obtained In Violation of the Anti-Corruption Act. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2021;11:156-186. (In Russ.).

Vavilin EV. Principles of civil law. Mechanism for the implementation and protection of civil rights. Saratov State Law Academy Publ.; 2012. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сбитнев Виталий Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
vssbitnev@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy S. Sbitnev, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vssbitnev@msal.ru

Материал поступил в редакцию 23 июня 2025 г.

Статья получена после рецензирования 5 декабря 2025 г.

Принята к печати 15 июля 2026 г.

Received 23.06.2025.

Revised 05.12.2025.

Accepted 15.07.2026.